

"Психоанализ в поэзии Кручёных"

Научный руководитель – Седых Оксана Михайловна

Бурсина Снежана Владиславовна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия

E-mail: snezanabursina7029@gmail.com

Известно, что влияние психоанализа не обошло стороной футуристическое движение. Многие интересовались методом Фрейда, пришедшим в начале 20 века. Алексей Кручёных стал одним из наиболее ярких адептов идей психоанализа в русском футуризме. Не ограничиваясь интересом, он перенимал и отражал идеи Фрейда в своих программных произведениях. Влияние и внедрение новшеств заметно и в его стихотворениях.

Можно увидеть заимствование и в известной “Сдвигологии”. Опора на эмоциональную составляющую, реакционную, бессознательную сохраняется в его стихотворениях. Например, в “Весне гусиной”.

те ге не
рю ри
ле лю
бе
тльк
тлько
хо мо ло
ре к рюкпль
кръд крюд
нптр
иркью
би пу

Прочсть одним лишь рациональным схватыванием заумные стихи не получается, они требуют погружения и отбрасывания того ожидания привычных смыслов и способа их репрезентации в словах.

Крученых взял курс на создание такого художественного языка и формы, которые могли бы претендовать на пробуждение ранее скрытых уголков сознания без связки с рациональным. Наиболее подлинное, по его мнению, выражалось в заумном. Подлинность эта выражалась в прямом воздействии на подготовленного зрителя или слушателя, открытого человека. В поэзии такого духа нельзя ожидать появления сложных метафор, отсылок, поскольку она - чистый продукт иррационального. Сродни картинам Малевича, где зацепиться и узнать нечто в форме почти не за что.

Так Кручёных в “Слове как таковом” критикует прошлый язык и выразительность, которые “больше похожи на описание дамы”, но такой дамы нет. Отсылки к психее, вечно чистой, далёкой, одухотворенной считаются им излишними, не имеющими места здесь и сейчас. “Язык - это прежде всего язык” - только такой постановкой по мнению будетлян достигается его полная выразительность. Только так можно воздействовать, пробуждать,

достигать отклика различных чувств. Он не отрицает значимости витиеватых конструкций, но также и отстаивает значимость краткого, ёмкого, нового.

“I) чтоб писалось и смотрелось во мгновение ока!

(пенье плеск пляска, разметыванье неуклюжих построек, забвение, разучиванье. В. Хлебников, А. Крученых, Е. Гуро; в живописи В. Бурлюк и О. Розанова.)

II) чтоб писалось туго и читалось туго неудобнее смазных сапог или грузовика в гостинной

(множество узлов связок и петель и заплат занозистая поверхность, сильно шероховатая. В поэзии Д. Бурлюк, В. Маяковский, Н. Бурлюк и Б. Лившиц, в живописи Д. Бурлюк К. Малевич.)

Что ценнее: ветер или камень?

Оба бесценны!” - “Слово как таковое”.

Во всех теоретических трудах Кручёных обращает внимание на важность иррационального, мистического, чувственного. Того, что ещё не успела полностью заглушить “классика” в поэзии, очистив языковое поле. Стихи, написанные “молоком и киселем” никогда не устраивали ни читателя, ни поэта. Заметно, что большая часть примеров, приводимых Кручёных, характеризуются звонкостью “ведущих букв”, отточенной ритмикой, отсутствием возвышенного.

Интерес и погруженность в психоанализ отражаются также и в критических (хотя, в случае Кручёных, скорее обзорных) трудах. Серия таких посвящена поэзии Есенина, самой его фигуре. В них он отмечает, что через слово Есенин множество раз транслировал готовность к уходу из жизни, не сознавая этого полноценно. Это напоминало постепенное увядание, понятное для бессознательной части любителя кабаков, отражавшееся в образах, которые он использовал. Кручёных и здесь допускает ссылку на Фрейда, где Фрейд пишет о том, что самоубийство не возникает на пустыре, но сопровождается длительным “гниением” - своеобразной подготовкой, а, достигая пика, свершается. Есенин, безусловно, чувствовал дух эпохи, как о том и пишет Кручных, но он допустил ошибку, позволив себе в нём консервироваться.

Новая поэзия смотрит вокруг, чувствует окружающее, заблуждением было бы полагать, что новые поэты обращаются лишь к революционному, к смене. Напротив, они обращаются к корням, к первобытному, далеко забытому, тому, что живёт в каждом представителе рода человеческого. На то он указывает всё в том же “Чорном человеке”, посвященном Есенину.

“Думается, что можно сделать некоторые выводы из поэмы о Чорном человеке, который привел поэта к смерти. А выводы эти сводятся к следующему. Если один из известных поэтов два года (а может быть и гораздо больше), думал о Чорном человеке (а может быть и видел его), то несомненно, что и в нашей поэзии и в нашей поэтической среде еще не окончательно уничтожены темные призраки прошлого - безнадёжный пессимизм, чертовщина-мистика, большая усталость. С ними необходимо бороться. И, прежде всего, необходимо найти правильные методы этой борьбы Дело вовсе совсем не в том, чтобы поэты обязательно начали писать «р-революционные» стихи. Есенин иногда пытался делать это, и все-таки не нашел спасения. Его стихи о революции оказались только «р-революционными» в кавычках.

От призраков, вроде «Чорного Человека», нужно уходить не в псевдо-революционную

трескотню, а просто в подлинную, явственную реальную жизнь, в работу.”

Так, отвергая нависающие над человеком идеалы, подобные соловьевской Софии, Кручёных приходит к вскрытию бессознательного, его роли и исключительного значения, подчеркнуть которое своим арсеналом новых средств способны поэты. Неожидаанные сочетания, грамматические приёмы и словоформы способны пробудить человека от рутинного существования, наполненного ожиданиями и предсказуемостью. Это он, безусловно, “подглядывает” у Фрейда, обращаясь к “Психопатологии обыденной жизни”, где всё неявное в самом деле оказывается наиболее подлинным. Несмотря на всё это, нельзя отрицать наличия у Кручёных тех же вычурных образов, чья метафоричность, исходя из его подхода “оглядывания вокруг” представляет собой вопрос, достойный отдельного рассмотрения. Сборник “Голодняк”, выпущенный и созданный Кручёных во времена голода начала 20-ых годов состоит из неприглядного обнажения окружающих его реалий.

Например, стихотворение “Голод.”:

“Снопатые поля ушли в преданье. . .

Хлебатые амбары [U+2015] с треском высохли

Крестьяне деревняне обратились в липу

И в щепы [U+2015] щеки худощавые. . .

.....

В избе, с потолком дыряво копченым,

Пятеро белобрысых птенят

Широко глаза раскрыли, [U+2015] о

Сегодня полные миски на столе дымят!..

[U+2015] Убоинки молодой поешьте,

Только крошку всю глотайте до конца,

Иначе [U+2015] встанете, [U+2015]

Маньку возьмет рыжий леший, [U+2015] о

Вон дрыхнет, как баран, у соседского крыльца!..

Мать сказала и тихонько вышла. . . .

Дети глодали с голодухи,

Да видят, [U+2015] в котле плавают человечьи руки,

А в углу, ворочаются порванные кишки.

[U+2015] У ох!.. завопили, да аравой в дверь [U+2015]

И еще пуще ахнули:

Там мамка висела [U+2015]

Шея посиневшая

Обмотона намыленной паклей!..

Дети добежали до кручи [U+2015]

Недоеденный мертвец сзади супом чавкал, [U+2015]

Перекрестились, да в воду, как зайчики, бухнули

Подхватили их руки мягкие..
А было это под Пасху...
Кровь убитого к небу возносилась
И звала людей к покаянию,
А душа удушенной под забором царства небесного
Облакачивалась." 1920

Источники и литература

- 1) Григорьев В.П., Будетлянин, Москва, 2000
- 2) Кручёных А.Е., Новые пути слова (язык будущего смерть символизма), 1913
- 3) Кручёных А.Е., Хлебников В. Слово как таковое, 1913
- 4) Кручёных А.Е., Голодняк, Москва, 1922
- 5) Крученых А.Е., Сдвигология русского стиха, Москва, 1923
- 6) Кручёных А.Е., Чёрная тайна Есенина, Москва, 1926
- 7) Фрейд З., Психопатология обыденной жизни, Москва, 1923